

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории и историографии

**Повседневность советского студенчества во второй половине 1950-х –
первой половине 1960-х годов**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 4 курса 412 группы

направления (специальности) 46.03.01 «История»

Институт истории и международных отношений

Цюпка Анастасии Дмитриевны

Научный руководитель
К.и.н., доцент кафедры
отечественной истории и
историографии

подпись, дата

А. В. Лучников

Зав. кафедрой
Д.и.н., профессор кафедры
отечественной истории и
историографии

подпись, дата

В. Н. Данилов

Саратов 2026

Актуальность темы данной работы определяется тем, что изучение повседневности советского студенчества во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х годов остаётся важным направлением современной исторической науки. Период «Оттепели» характеризовался частичной либерализацией общественной жизни, пересмотром многих управленческих практик и расширением культурных контактов, что серьёзно влияло на социальную роль и поведение молодёжи. Студенчество выступало не только объектом партийно-государственной политики, но и активным субъектом социокультурных изменений: оно формировало новые образцы досуга и общения, участвовало в массовых акциях и международных мероприятиях, включалось в трудовую и строительную мобилизацию, развивало неформальные практики и субкультуры. Анализ повседневной жизни студентов этого времени позволяет глубже понять, как сочетание идеологического давления и относительной свободы определяло индивидуальные стратегии адаптации, механизмы социальной мобильности и пути формирования позднесоветской интеллигенции. Актуальность исследования также обусловлена ростом интереса к истории повседневности и молодёжных практик в целом, а также современными дискуссиями о роли молодёжи в процессах модернизации и глобализации.

Теоретическая и методологическая база. Работа опирается на принципы истории повседневности, культурной и социальной истории, и исторической антропологии. Методологически используются междисциплинарные подходы: устная история и коллекция воспоминаний, анализ личных документов (дневников, писем, мемуаров), периодической печати и пропагандистских материалов, а также работа с архивными источниками органов управления высшей школой и комсомольских организаций. Важным теоретическим ориентиром служат исследования, посвящённые взаимоотношениям официальной идеологии и неформальных практик в тоталитарных и посттоталитарных обществах, а также работы по истории молодёжи и студенчества в СССР и за рубежом. Применение

комбинированной методики позволяет установить взаимосвязь между институциональной политикой, материальными условиями и повседневными практиками студентов.

Объект исследования — советское студенчество второй половины 1950-х — первой половины 1960-х гг. как социальная группа, обладающая специфическими ценностными ориентациями, поведенческими моделями и институциональными связями.

Предмет исследования — повседневные практики студентов: формы коллективной и индивидуальной активности, организация досуга, участие в политических и трудовых инициативах (включая студенческие стройотряды), бытовые условия, материальные возможности и культурные предпочтения, а также способы взаимодействия с официальной идеологией и органами соцконтроля.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину 1950-х — первую половину 1960-х годов, период взаимосвязанной десталинизации и попыток институциональной перестройки, завершившийся к середине 1960-х. Это время включает ключевые события: XX съезд КПСС (1956), последствия десталинизации, VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Москве (1957) и последующие культурные и политические трансформации.

Территориальные рамки анализа охватывают материалы со всего СССР, с приоритетным вниманием к европейской части РСФСР, где сосредоточены крупнейшие вузы и активные студенческие сообщества; при описании частных случаев используются региональные исследования и источники.

Источниковая база. В работе используются следующие группы источников:

1. Официальные документы и нормативные акты по высшей школе и молодёжной политике (приказы, постановления, методические указания);

2. Делопроизводственная документация и отчёты комсомольских организаций вузов;
3. Периодическая печать и тематические журнальные публикации конца 1950-х — начала 1960-х годов;
4. Мемуары, дневники и корреспонденция студентов и преподавателей периода «Оттепели».

Историографически исследование опирается на советские и постсоветские исследования по истории молодёжи и высшей школы, а также на зарубежные работы по истории повседневности.

Степень разработанности проблемы. Историография демонстрирует переход от идеологически окрашенных советских работ, акцентировавших положительные стороны комсомольской и студенческой деятельности, к более критическим постсоветским и зарубежным исследованиям, использующим архивные материалы и устную историю. В советский период исследования молодёжи и студенчества были преимущественно идеологизированными: основное внимание уделялось комсомолу, коммунистическому воспитанию и официальным формам студенческой активности, тогда как повседневная жизнь, неформальные практики и внутренние противоречия студенческой среды рассматривались ограниченно.

В постсоветской историографии произошло заметное расширение исследовательского поля. Существенный вклад в изучение темы внесла Л.В. Силина, показавшая настроения советского студенчества в 1945–1964 гг. и различные формы повседневного поведения молодёжи. Важное значение имеют также работы А.В. Пыжикова и Ю.В. Аксютина, в которых анализируются общественно-политические процессы эпохи «Оттепели» и их влияние на молодежную среду.

Отдельные аспекты темы рассматривались в исследованиях А.Д. Бородая, посвятившего внимание взаимодействию комсомола и творческой молодёжи, а также И.Н. Александровой, анализировавшей государственную молодежную политику конца 1950-х — начала 1960-х годов. Существенный

интерес представляет работа В.Н. Горлова о VI Всемирном фестивале молодежи и студентов 1957 г., показавшая значение этого события для изменения культурной атмосферы в СССР.

Значимы и исследования, посвященные повседневной жизни студентов. Так, Т.В. Молчанова рассмотрела бытовые условия, материальное положение и организацию досуга студенчества, а Л.В. Силина обратилась к проблеме бытового инакомыслия. Эти работы позволили расширить представления о студенческой среде как о сложном социальном и культурном явлении.

Вместе с тем, несмотря на наличие значительного круга исследований, комплексного анализа повседневности советского студенчества во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х годов по-прежнему недостаточно. Именно это обстоятельство определяет научную актуальность темы и необходимость ее дальнейшего изучения.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу повседневности студенчества периода «Оттепели», который объединяет институциональный анализ государственной молодежной политики и комсомольской деятельности с исследованием неформальных практик и бытовых условий. Систематизируются данные о материальном положении студентов и их влиянии на культурную жизнь, выявляются механизмы адаптации молодежи к противоречивым требованиям эпохи, а также анализируются способы обхода и переработки официальных норм в повседневной практике.

Теоретическое значение. Работа вносит вклад в теорию истории повседневности и социокультурной истории советского периода, уточняя роль студенчества как агента изменений в условиях частичной либерализации. Исследование помогает понять, как взаимодействие институциональных норм и личных практик формировало коллективные ценности и модели поведения, а также расширяет методологический инструментарий для изучения повседневности в обществах с жестким идеологическим контролем.

Практическая значимость. Практическая ценность работы

проявляется в возможном использовании её результатов при преподавании курсов по отечественной истории и истории молодёжи, при создании музейных экспозиций и образовательных материалов по периоду «Оттепели», а также для специалистов в области социологии и культурологии, изучающих механизмы социализации молодёжи и формирование субкультурных практик. Полученные выводы могут быть полезны при разработке программ работы с молодёжью на основе исторического опыта саморганизации и адаптации в изменяющихся социальных условиях.

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы, показано состояние изученности проблемы и определены цель, задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования.

В главе 1 **Идеология и государственная политика в период «Оттепели»** рассматриваются исторические условия, в которых формировалась повседневность советского студенчества во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х годов. Показано, что эпоха «Оттепели» отличалась внутренней противоречивостью: с одной стороны, происходили процессы десталинизации, расширялись границы допустимого в общественной и культурной жизни, возрастала роль личной инициативы и открытости; с другой стороны, сохранялись прежние механизмы партийного контроля, идеологического надзора и административного регулирования. Именно студенческая молодежь оказалась одной из наиболее восприимчивых к этим переменам социальных групп, поскольку сочетала высокий уровень образования, интерес к новым идеям и стремление к более свободному культурному и общественному самовыражению.

В параграфе об идеологическом контексте анализируется влияние ХХ

съезда КПСС, критики культа личности Сталина и постепенного ослабления изоляции СССР от внешнего мира. Эти процессы изменили интеллектуальную и эмоциональную атмосферу в студенческой среде. Студенты стали острее воспринимать противоречия советской действительности, проявлять интерес к новым подходам в понимании общества, культуры и истории, а также к зарубежным образцам жизни. Одновременно усилилось стремление к более открытому обсуждению общественных проблем, что не всегда совпадало с официально разрешенными рамками. В результате формировалась ситуация, в которой новые интеллектуальные импульсы сталкивались с прежними ограничениями, а студенческое мировоззрение развивалось в условиях постоянного напряжения между либерализацией и контролем.

Во втором параграфе раскрываются основные направления государственной молодежной политики. Государство стремилось использовать студенчество как важнейший ресурс для построения социалистического общества и воспитания «нового человека» — дисциплинированного, трудолюбивого и политически надежного. В этой связи рассматривались меры по реформированию и расширению высшей школы: отмена платы за обучение, развитие системы государственных стипендий, строительство общежитий, увеличение числа вузов, особенно в регионах, и усиление связи образования с потребностями экономики. Одновременно образовательные и социальные меры сопровождались идеологическим воздействием, поскольку студенты должны были не только получать знания, но и усваивать ценности, соответствующие коммунистической модели личности.

Особое внимание в главе уделяется тому, что политика поддержки молодежи имела двойственный характер. С одной стороны, она действительно улучшала материальные и образовательные условия, делала высшее образование более доступным, расширяла возможности социальной мобильности. С другой стороны, все формы помощи были встроены в систему контроля и подчинялись задачам идеологического воспитания. Государство

не только поддерживало студентов, но и стремилось направлять их поведение, досуг, участие в общественной жизни и даже культурные предпочтения. Таким образом, первая глава показывает, что студенческая повседневность складывалась в пространстве между социальными возможностями, которые открывала «Оттепель», и жесткими рамками, которые эта же эпоха не отменяла.

В Главе 2 **Официальные формы студенческой активности** рассматриваются те формы студенческой активности, которые были признаны и поддержаны государством, комсомольскими и партийными структурами. Эти формы включали участие в комсомольской работе, трудовых и строительных отрядах, художественной самодеятельности, спортивных секциях, общественных поручениях и массовых культурных мероприятиях. Через них государство стремилось не только занять молодежь полезной деятельностью, но и сформировать у нее нужные модели поведения: коллективизм, дисциплину, общественную ответственность и политическую лояльность.

В параграфе о комсомольских организациях подробно раскрываются их структура, функции и место в жизни вузов. Комсомол выступал как массовая молодежная организация, охватывавшая практически всю студенческую среду и выполнявшая роль посредника между студентами и партийным руководством. Через комсомольские собрания, заседания бюро, политинформации, отчеты, общественные поручения и товарищеские суды осуществлялся контроль за учебной, трудовой и поведенческой дисциплиной. Однако эти формы деятельности не сводились только к репрессивной функции: они также создавали определенное пространство для участия студентов в жизни вуза, обсуждения текущих проблем и включения в коллективную деятельность, пусть и в ограниченных рамках.

Отдельный параграф посвящен студенческим строительным отрядам, которые стали одной из наиболее заметных форм молодежной мобилизации в конце 1950-х — начале 1960-х годов. Они рассматривались как инструмент

трудового воспитания, способ соединить учебу с практикой, укрепить связь студентов с производством и дать молодежи опыт совместного труда в новых условиях. Участие в стройотрядах имело не только экономический и организационный смысл, но и важное воспитательное значение: оно формировало навыки самостоятельности, взаимопомощи, дисциплины и ответственности. Кроме того, стройотрядовское движение способствовало укреплению коллективной идентичности студентов и расширяло их жизненный опыт за пределами учебной аудитории.

В параграфе об официальных культурных движениях рассматриваются художественная самодеятельность, студенческие клубы, организованный досуг и спортивные практики. Государство стремилось направить свободное время студентов в «правильное» русло, предлагая им театральные кружки, хоры, концерты, литературные вечера, спортивные соревнования и иные формы культурного участия. Эти мероприятия должны были формировать эстетические вкусы в соответствии с советскими идеалами, но при этом они также становились важной частью повседневной студенческой жизни, общения и самовыражения. Таким образом, вторая глава показывает, что официальная активность студентов была одновременно инструментом идеологического воздействия и пространством их социальной социализации.

Глава 3 **Неофициальная культура и повседневность** посвящена тем сторонам студенческой жизни, которые не полностью вписывались в официальные рамки и развивались в повседневной, нередко неформальной среде. Здесь анализируются бытовые условия, материальное положение, проживание в общежитиях, организация повседневного быта, а также культурные практики, которые возникали вне жесткого государственного регулирования. Эта глава позволяет увидеть не декларативную, а реальную сторону студенческой жизни, где особенно заметны были трудности, адаптационные механизмы и стремление к личной автономии.

В параграфе о бытовой культуре и материальном положении рассматриваются условия проживания студентов, питание, одежда, расходы

и зависимость повседневного существования от стипендий, помощи семьи и системы социальных льгот. Несмотря на то, что обучение было бесплатным и государство предоставляло определенные гарантии, студенческий быт оставался весьма непростым. Ограниченность материальных ресурсов, нехватка бытового комфорта и трудности общежитий существенно влияли на образ жизни молодежи, ее настроения и способы проведения свободного времени. В этой сфере особенно ярко проявлялись практики взаимопомощи, экономии, коллективного выживания и адаптации к скромным условиям.

В параграфе о молодежных субкультурах и международных контактах анализируются новые эстетические предпочтения, мода, музыка, манеры поведения и интерес к западным образцам. Студенчество оказалось одной из наиболее открытых к внешним влияниям социальных групп: зарубежные фильмы, журналы, музыка, а также контакты с иностранцами и участниками международных мероприятий способствовали распространению новых культурных ориентиров. Это проявлялось в одежде, речи, досуге, стиле общения и общем образе жизни. В результате в студенческой среде возникали элементы культурной автономии, которые не совпадали с официальными нормами и демонстрировали стремление молодежи к самостоятельному выбору.

Третья глава показывает, что неофициальная культура студенчества была не просто отклонением от нормы, а важной частью его жизненного опыта. Именно в повседневности формировались реальные ценности, привычки, модели поведения и культурные предпочтения, которые часто расходились с официально декларируемыми установками. Это делает изучение бытовой и неформальной стороны студенческой жизни особенно важным для понимания эпохи.

В **заключении** подводятся итоги исследования и подтверждается, что повседневность советского студенчества в период «Оттепели» складывалась под влиянием одновременно либерализации и усиления идеологического контроля. Показано, что расширение возможностей в сфере образования,

культуры и международных контактов сочеталось с сохранением жестких рамок, заданных государством.

Отдельно отмечается, что официальные формы студенческой активности — комсомольская работа, стройотряды, культурно-массовые и спортивные мероприятия — были важны не только как инструмент воспитания, но и как пространство социализации и включения молодежи в общественную жизнь. При этом их эффективность ограничивалась формализмом и бюрократическим характером организации.

Также делается вывод, что неофициальная сторона студенческой жизни отражала реальные бытовые трудности, материальные ограничения и стремление молодежи к большей самостоятельности. В результате студенчество предстает не пассивным объектом политики, а активным участником социокультурных изменений, происходивших в советском обществе в середине XX века.